

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Небоскреб: утопическое и реальное
Платунова Светлана Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: adaorardor@mail.ru

Небоскреб представляет собой отдельно стоящее многоэтажное высотное здание, внутреннее пространство которого может быть абсолютно разным по функции (от офисов и выставочных пространств до жилья), этим определяется его социальное значение. Небоскреб удивительным образом свертывает социальное пространство. Определяющим параметром сооружения, которое может быть названо небоскребом является его высота (в частности, по данным Совета по высотным зданиям и городской среде (СITVUN), высотным может быть названо здание высотой от 300 м, хотя немаловажными являются общие пропорции сооружения и его высота в контексте окружающей застройки [3]).

Технически строительство зданий выше шести этажей стало возможным с изобретением новых конструкций (чугунного каркаса), лифта, новых систем инженерных коммуникаций во второй половине XIX века. Первые здания, в строительстве которых были применены новые изобретения, появились в Чикаго. Но бурное строительство высоток, окончательное появление небоскреба как типа здания произошло в Нью-Йорке, на острове Манхеттен в начале XX века. Кроме базовых принципов конструкций и формообразования, в этот же период сложились основные социальные функции высоток. Социальное значение этого архитектурного сооружения состояло в том, что оно позволяло, используя минимальное количество земли, создать максимально функциональное пространство, и, как следствие, получить от его эксплуатации огромную прибыль.

Идея о возможном строительстве вверх, «до небес», зародилась в давние времена. Например, в разное время художниками и архитекторами было создано большое количество изображений Вавилонской башни, каждое из которых отражало представления и размышления авторов о притче из книги Бытия. Данный сюжет, повествующий о всепоглощающем стремлении людей «сделать башню до небес» всегда лежал в области мифологического и представлял собой, скорее, иллюстрацию образа идеи архитектурного покорения небес. Предпринимались и попытки осуществления этой мечты.

Например, построенный в III веке до н.э. Александрийский маяк (высотой примерно 150 метров). Несколько веков он оставался одним из самых высоких сооружений в мире [1]. Здесь можно вспомнить знаменитое 39-тиэтажное здание Metropolitan Life Building, верхушка которого в 1909 году была увенчана рубиново-красной иглой с прожекторами, освещавшими путь «воображаемым мореплавателям в Атлантике» [2]. Однако идея высотного строительства до появления американских небоскребов лежала в области архитектурных утопий и фантазий.

Ко времени появления возможности реального строительства высоток существовало множество изображений и описаний высоких зданий, до этого момента представлявших собой скорее воплощение философских идей, связанных с анализом пространства, пониманием сути человека, его места в мире. Новые технические открытия предоставили

возможности воплощения в жизнь идей, до этого времени существовавших только на бумаге. Однако не смотря на то, что часто конструкции и принципы формообразования фантастических высоток Америки были теми же, что и у возводившихся в реальности небоскребов, изначально присущая утопии идеализация мира, общества, условий его существования имела мало общего с действительными условиями проектирования и строительства. Анализ причин появления каждого из первых небоскребов на Манхэттене выявляет сложное и неоднозначное взаимодействие архитектурной утопии и действительного строительства.

Например, в книге голландского архитектора Рема Колхааса «Delirious New-York: A Retrospective Manifesto for Manhattan», являющейся одним из наиболее обширных исследований истории застройки Манхэттена начала XX века, проводится сравнительный анализ так называемой «Теоремы 1906 г.» и здания Флэтайрон (1902, арх. Даниэл Бернхем). Оба здания (и на карикатурном изображении, и действительное) имеют общий принцип формообразования: «производство неограниченного количества этажей первоначального участка в заданной точке метрополии» [3]. В то же время, очевидна разница функционирования каждого из этажей (платформ) зданий: «Теорема» утрирует обособленность, независимость каждого уровня. Здание Флэтайрона, при наличии возможности использования каждого своего этажа по усмотрению владельцев, в то же время имеет технические (инженерные коммуникации), конструктивные ограничения по эксплуатации сооружения. Более того, в отличие от платформ, изображенных на рисунке (у сооружения нет ни начала, ни конца), как существующее в действительности здание Фуллера (другое название Флэтайрон) представляет собой единый объем, в котором также формируются функции сооружения на уровне городского пространства.

О большом разрыве между другими утопическими представлениями американских архитекторов о настоящем и будущем высотного строительства и действительными процессами того, что Колхаас назвал тотальным «выталкиванием Сетки вверх» позволяет судить сравнительный анализ объектов высотного строительства на Манхэттене начала XX века и архитектурных фантазий на тему небоскребов того же времени.

Идея покорения неба, строительства вверх, зародилась в древние времена, возможность реального ее воплощения появилась сравнительно недавно. И небоскребы Манхэттена, история их создания повествуют о «двойной жизни утопии»: ее обещании светлого фантастического будущего и ее воплощении в реальное, далекое от идеала настоящее.

Литература

1. Glancey G. Lost Buildings. Goodman, 2008. С. 38.
2. Koolhaas R. Delirious New-York/ the Monacelli Press, 1994. С. 82-95
3. <http://www.ctbuh.org>.

Иллюстрации

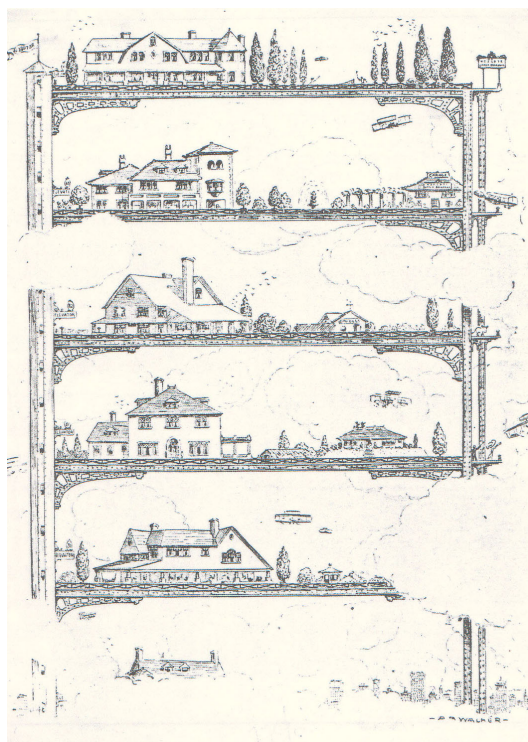

Рис. 1: Теорема 1906

Рис. 2: Здание Флетайрон (Фуллера), 1902 г., архит. Д.Бернхем